

— Я не позволю тебе так говорить о себе. Все говорят, что я глупая, но я думаю, что вы, ребята, еще глупее, глупее самых глупых!

Она сердито, как ребенка, отчитывала Тан Линъи.

— Даже если А-Лин — полная злодейка, для меня она лучшая, и никто не сможет меня переубедить! Хм!

Тан Линъи сжала плечи, опустила голову, глаза были сухими:

— Прости, я...

— А-Лин, давай, повтори за мной: А-Лин — хорошая! — она взяла ее за руку и крикнула в сторону дерева желаний.

— А-Лин... хорошая, — хотя вокруг никого не было, Тан Линъи все еще стеснялась, долгое время будучи воспитанной леди, ей было трудно расслабиться.

— Еще раз, громче: А-Лин — хорошая!

— А-Лин — хорошая, — она набралась смелости и крикнула снова, на этот раз громче.

— Еще! А-Лин — лучшая на свете! — она искренне кричала так громко, что дерево дрожало.

— А-Лин — лучшая на свете! — после нескольких попыток она наконец полностью расслабилась и громко выкрикнула эти слова.

Грусть в ее сердце рассеялась.

— А-Лин, я не хочу больше слушать о твоей семье, это злит меня, в груди становится жарко, неприятно. Я хочу послушать веселые истории из твоего детства.

— Истории из моего детства? Дай подумать.

Она подперла подбородок рукой, тщательно вспоминая, и в ее памяти всплыл один случай.

— Тогда я расскажу тебе о том, как однажды я спасала красавицу. В то время у моего отца уже было много детей...

Тан Линъи помнила, что в семье было восемь братьев и сестер, семь из которых были рождены от разных наложниц, а одна — от главной жены. Ее мать была главной женой и первой родила ее, а затем остальные последовали ее примеру. Поэтому, хотя Линъи была старшей, разница в возрасте с братьями и сестрами была небольшой, максимум один-два года.

Чем больше было братьев и сестер, тем больше была конкуренция за внимание. Тан Линъи с детства понимала это, и хотя мать любила ее, ее статус не позволял открыто защищать ее. Поэтому Тан Линъи старалась совершенствоваться, изучая искусство, каллиграфию, шахматы и живопись, а также практикуя боевые искусства.

Однажды, когда Тан Фэн пришел навестить ее, он был поражен ее художественными способностями, и она выделилась среди братьев и сестер, став самой заметной.

В один из солнечных дней Тан Линъи завязала маленький хвостик, подстригла челку и отправилась в заброшенный двор, чтобы найти спрятанное там чучело для тренировки боевых

искусств.

Человек на кровати все еще спал, но сон был беспокойным, с частыми бормотаниями. В последнее время мать поздно ложилась и поздно вставала, выглядела измученной, словно заболела. Отец, хотя и часто навещал ее, никогда не оставался ночевать и был равнодушен к матери, поэтому она стала такой?

Ее черные, как нефрит, глаза стали глубокими, в них блестели слезы, она сдержала рыдания, поправила одеяло и твердо сказала:

— Мама, даже без папы я смогу защитить тебя.

Тан Фэн для нее был лишь ступенькой. Ее целью была дочь генерала Сяо, Сяо Сихань, которая пользовалась большой любовью.

Если бы она смогла подружиться с ней, стать ее близкой подругой и заручиться ее защитой, даже отец, если бы захотел тронуть ее, должен был бы подумать о репутации генерала Сяо.

Через несколько дней должен был состояться турнир по стрельбе из лука среди богатых наследников, Сяо Сихань тоже должна была участвовать, и ей нужно было спешить, чтобы подготовиться. Убрав руку с одеяла, она быстро пошла вперед.

Человек за спиной все еще бормотал во сне.

Заброшенный двор был недалеко, но маленькой Тан Линъи потребовалось немало времени, чтобы дойти до него. Обычно тихий двор теперь был другим, обувь с загнутыми носками остановилась, открытые ворота и смех детей, а также слабый плач доносились до ее глаз и ушей.

Она нахмурилась.

Подумав, она сильно ударила ногой по старым воротам, и с грохотом металлическая задвижка с изображением тигра зазвенела, как сигнал тревоги. Шумный смех мгновенно стих.

Он превратился в тихий шепот, голоса были и мужские, и женские. Тан Линъи намеренно громко сказала своим детским голосом:

— Кто там?

Один из мальчиков, казавшийся лидером, вышел вперед, он был выше ее, и она могла видеть только его двойной подбородок.

Мальчик с двойным подбородком попытался посмотреть на нее свысока, как взрослый, но понял, что, подняв подбородок, он не увидит ее, и сдался.

Когда его маленькие глаза увидели, кто перед ним, выражение из удивления мгновенно превратилось в презрение и враждебность:

— Тан Линъи, что ты здесь делаешь?

Тан Линъи тоже узнала мальчика, она оглядела его и не могла поверить, что он выглядел так, как будто перед людьми был послушным и добрым.

— Что, я не могу здесь быть? Тан Линдэ, ты здесь, а я твоя сестра, почему я не могу?

Тан Линдэ плюнул, словно слова «я твоя сестра» были для него дурным предзнаменованием.

— Ты мне никакая не сестра, Тан Линъи, ты просто удачно родилась раньше меня. Женщина, которой рано или поздно придется выйти замуж, и тогда дом будет моим. Чтобы я называл тебя сестрой? Не мечтай!

— Да, да.

Остальные один за другим вышли из-за спины Тан Линдэ и поддержали его. Тан Линъи вдруг поняла, что все они были знакомы, кроме третьей сестры Тан Линчжи, все восемь братьев и сестер семьи Тан были здесь.

Шестой брат Тан Линжи подстрекал:

— Второй брат, здесь же никого нет, тебе нужно проучить ее, чтобы она знала, кто здесь хозяин! Седьмая сестра, ты ведь согласна?

Он толкнул рядом стоящую маленькую седьмую сестру Тан Линфан, которая была хрупкой и обычно молчала, так что ее легко было не заметить.

Она сжалась, быстро взглянула на Тан Линъи, которая, услышав эти слова, не показала гнева, а только серьезно смотрела на них, словно на непослушных детей.

Этот взгляд на мгновение напомнил ей взгляд отца, который был чиновником высокого ранга, — строгий, но с надеждой. Хотя в глазах Тан Линъи была только строгость и холод.

Но она все равно боялась и ненавидела этот взгляд.

Она опустила голову и сказала:

— Старшая сестра все же наша сестра, нам не стоит так с ней поступать. И если мы так с ней поступим, а она пожалуется отцу, нам будет плохо... Давайте не будем.

Этот намек подействовал на Тан Линдэ.

Он взял деревянную палку, которая лежала рядом, и стал подбрасывать ее в руке, пугая ее.

— Пожаловаться? С ее телосложением, она же такая же, как та женщина в доме, сможет ли она справиться с нами? Эй, я тебе говорю, если ты пожалуешься, я тебя этой палкой отлуплю, поняла?

Они явно выбрали место, чтобы издеваться над кем-то, но раз уж она вмешалась, то доведет дело до конца. К тому же, она давно хотела проучить этих ребят, но раньше, при людях, приходилось держаться. Теперь был подходящий случай, и она могла проверить результаты своих тренировок.

Тан Линъи усмехнулась.

— Не знаю, я только знаю, что вы позорите нашу семью Тан, и я пойду расскажу отцу. А почему я ваша сестра, вы скоро узнаете.

Она положила колчан со стрелами в сторону, размяла суставы и, не дожидаясь, пока противники опомнятся, бросилась вперед. С быстротой ветра она ударила ногой по колену Тан Линдэ, и он закричал от боли. Затем она развернулась, схватила его за левую руку и потянула

назад, прижав его к земле.

Они, эти изнеженные юноши и девушки, привыкшие к учебе, хотя и были легче взрослых, не могли сравниться с дисциплинированной Тан Линьби.

Она быстро справилась с Тан Линдэ, а остальные замерли, не решаясь пошевелиться.

Пойманный Тан Линдэ был в ярости, хотел обернуться и обругать ее, но его толстый подбородок и толстая шея не позволяли ему сделать такое движение, он только бормотал, не зная, что сказать:

— Ты!

— Назови меня сестрой, — она приложила больше усилий.

— А?!

— Тан Лин... сестра, зачем ты так со вторым братом, отпусти его! — все заговорили разом, но никто не решался подойти ближе.

У нас эти два дня постоянно шел дождь, воздух прохладный, дует так приятно, малыши, у вас там дождь? Кстати, я довольно люблю летний дождь, во-первых, прохладно, во-вторых, очень атмосферно. Конечно, за исключением грома и молний, хахаха.

<http://bllate.org/book/16867/1554228>